

На правах рукописи

Тетёкин Вячеслав Николаевич

**Массовые демократические организации Южной Африки в
борьбе против режима апартеида (1976 – 1991 гг.)**

Специальность 07.00.03 –
Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва – 2011

**Диссертация выполнена в Центре исследований Юга Африки
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Инсти-
тута Африки РАН**

Научный консультант:	доктор исторических наук Шубин Владимир Геннадьевич Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки РАН
Официальные оппоненты:	доктор исторических наук Урнов Андрей Юрьевич Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки РАН
	доктор исторических наук Хазанов Анатолий Михайлович Учреждение Российской академии наук Институт востоковедения РАН
	доктор исторических наук Львова Элеонора Сергеевна Институт стран Азии и Африки при МГУ им.М.В.Ломоносова
Ведущая организация:	Российский Университет дружбы народов

Защита состоится «21» марта 2012 года в 12 часов на заседании Диссертационного совета Д 002.030.02 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте Африки РАН по адресу: 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, конференц-зал Института.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института Африки РАН

Автореферат разослан «28» декабря 2011 г.

**Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат исторических наук**

Грибанова В.В.

Общая характеристика работы

Актуальность и значимость исследования

Режим апартеида в Южной Африке был фактически последним оплотом колониализма на нашей планете. Особый характер южноафриканской модели колониализма, когда и угнетающее белое меньшинство, и угнетенное черное большинство жили на одной территории, определял необычайную остроту конфликта. И только соединенные усилия демократических сил внутри Южной Африки и практически всех государств-членов ООН позволили ликвидировать систему расизма и расовой дискриминации в ЮАР. Антиапартеидная борьба в Южной Африке с середины 1970-х и до начала 1990-х годов постоянно находилась в центре внимания мирового сообщества. Прекращение существования режима апартеида в результате всеобщих выборов в апреле 1994 года стало событием поистине исторического масштаба.

С учетом остроты и продолжительности освободительной борьбы в Южной Африке предпосылки и основные факторы, приведшие к свержению режима апартеида, продолжают привлекать внимание российских и зарубежных исследователей. Тем более, что ЮАР представляет собой один из наиболее успешных в современной истории примеров перехода от жесткой системы управления к демократии. Вопреки широко распространенным в конце 1980-х – начале 1990 гг. предположениям, что Южную Африку ожидает кровопролитная гражданская война, демократические силы ЮАР при поддержке мирового сообщества сумели добиться политического урегулирования и ликвидации системы апартеида через всеобщие выборы.

Общепринятая точка зрения заключается в том, что победу над режимом апартеида обеспечил союз демократических сил во главе с Африканским национальным конгрессом (АНК) Южной Африки. Поэтому при изучении южноафриканского опыта борьбы за демократию анализируется, как правило, деятельность АНК. Это вполне оправдано, ибо именно АНК со времени своего создания 8 января 1912 года нес основную тяжесть политической, а с начала 60-х годов и вооружен-

ной борьбы. Однако АНК и его союзники действовали внутри Южной Африки в условиях подполья, а их центры находились в эмиграции.

Между тем, с конца 1970-х годов все возрастающую роль в борьбе против апартеида стали играть массовые общественные организации. Изучение их деятельности представляет особый интерес как в научно-теоретическом, так и в политико-практическом плане, ибо они служили и мощным легальным фактором внутриполитических преобразований, и опорой для подпольных структур АНК. Одновременно в ходе борьбы они создавали уникальную модель демократии «снизу». Участие сотен тысяч черных южноафриканцев в работе этих организаций способствовало вовлечению этих людей сначала в общественную деятельность, а затем в активную политическую борьбу.

Здесь и дальше под черным населением подразумеваются африканцы, индийцы и так называемые цветные - потомки смешанных браков с выходцами из Юго-Восточной Азии, завезёнными некогда для работы на плантациях Капской колонии, а также с коренными жителями Южной Африки - бушменами и готтентотами. В российской африканистике, как правило, употребляются «политкорректные» термины «темнокожее» или «коренное» население. Однако общеупотребительным для Южной Африки является именно термин «черное» население. С учетом этого автор намерен придерживаться терминологии, устоявшейся в южноафриканской, да и западной научной литературе.

Важно отметить, что готовых рецептов создания массовых демократических организаций (МДО) не было. Их возникновение, хотя и направлялось подпольными структурами АНК, зачастую имело спонтанный характер. Формы и методы их деятельности также выработывались в зависимости от конкретной обстановки. Это был процесс политического творчества, представляющий немалый интерес для исследования.

Массовые демократические организации продолжают действовать и в нынешней Южной Африке. Они в немалой степени составляют основу общественной ткани этой страны, определяя её политическую стабильность, успешное экономическое развитие и возрастающую роль ЮАР в делах мирового сообщества. Понимание сущности этих организаций позволяет понять суть внешней и внутренней

политики южноафриканского государства. Кроме того, при всей уникальности южноафриканского опыта, ряд элементов этого опыта представляет интерес и для других стран мира, проходящих процесс становления демократии. Все это свидетельствует об актуальности и значимости вопросов, ставших предметом рассмотрения в данной диссертации.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования являются общинные, профсоюзные, женские, молодежные и другие массовые общественные организации, возникшие в Южной Африке в ходе подъема демократического движения с середины 1970-х годов и ставшие одним из основных факторов успеха борьбы против режима апартеида.

Предметом исследования является деятельность общественных организаций Южной Африки в течение полутора десятилетий со времени их возникновения в середине 70-х годов и до самороспуска ведущей силы легальной антиапартеидной борьбы – Объединенного демократического фронта – в августе 1991 года. Представляется необходимым рассмотреть причины их создания, эволюцию структур, членский состав, программы деятельности.

Цели и задачи исследования

Исходным пунктом исследования является предпосылка автора о том, что вклад легальных массовых общественных организаций в ликвидацию режима апартеида не получил должной оценки, а сама история возникновения и развития системы этих организаций как фактора победы над режимом расизма и расовой дискриминации, а также как фундаментальной основы трансформации Южной Африки на принципах подлинной демократии недостаточно освещена в научном плане.

Цель данной работы – комплексно изучить, в каких конкретных исторических условиях возникли массовые демократические организации, какие объективные и субъективные условия породили их, на какие общественные силы они опирались, какие формы и методы борьбы они применяли.

В соответствии с данной целью ставятся следующие ключевые **задачи исследования:**

- определить объективные причины изменения структуры южноафриканского общества в XX веке; исследовать характер социального конфликта и тенденции развития политической борьбы в ЮАР; дать оценку состояния белой общины и стратегии правительства, направленной на сохранение системы апартеида;

- изучить источники политической энергии черного населения, объективные и субъективные причины быстрого роста профсоюзных, общинных, молодежных, женских и других массовых организаций; выявить, для решения каких конкретных проблем они создавались и за счет чего происходила их политизация;

- исследовать динамику борьбы массовых демократических организаций на ее различных этапах и факторы, определявшие эту динамику; изучить, с какими внешними и внутренними противоречиями сталкивались массовые организации;

- выявить предпосылки возникновения общенациональной организации - Объединенного демократического фронта (ОДФ); проанализировать его организационно-политические основы, характер отношений с политическими силами вне Фронта; выявить основные направления деятельности ОДФ и дать периодизацию этой деятельности;

- рассмотреть, что определяло поддержку этих организаций со стороны народных масс в условиях репрессий, оценить эффективность их деятельности до и после введения чрезвычайного положения;

- дать общую оценку вклада массовых общественных организаций ЮАР в ликвидацию системы апартеида.

Хронологические рамки и периодизация

Особенностью массовых демократических организаций в Южной Африке в 70 - 80-х годах XX века является их специфическая динамика. В отличие от Африканского национального конгресса, который возник в 1912 году, прошёл ряд стадий развития и только в 1994 году (то есть лишь спустя 82 года со времени его создания) пришёл к власти, история массовых демократических организаций была гораздо более скоротечной.

Как известно, после запрета в 1960 году АНК и ряда других политических партий и движений, общественная жизнь южноафриканских чёрных оказалась в

«замороженном» состоянии. Быстрый рост политической активности чёрного населения начался лишь после 1976 года - после знаменитого восстания школьников в Соуэто. Пик легальной борьбы демократических сил Южной Африки пришелся на середину 1980-х годов. Но резкое усиление антиапартеидных организаций послужило причиной введения чрезвычайного положения в 1985 и затем в 1986 гг.

Естественно, что в условиях чрезвычайного положения развитие МДО сталкивалось с особыми трудностями. Поэтому к началу политического урегулирования в Южной Африке в 1990 году эти организации еще только приступили к восстановлению своей активности. К этому времени из подполья вышли признанные лидеры освободительного движения – АНК и Южноафриканская коммунистическая партия. Массовые общественные организации продолжали играть весьма важную роль. Но АНК и его союзники начали энергично разворачивать свои легальные структуры. В этих условиях крупнейший альянс массовых организаций - Объединенный демократический фронт – в августе 1991 года принял решение о самороспуске.

Таким образом, автор считает целесообразным рассматривать деятельность МДО со времени мощного подъема демократического движения после восстания школьников в Соуэто в июне 1976 года до прекращения деятельности ОДФ в августе 1991 году. То есть за период в 15 лет. В тех случаях, когда это диктуется необходимостью сопоставительного анализа, рассматриваются и более ранние временные периоды.

Внутренняя периодизация исследования основана на анализе достаточно четко выявившихся этапов деятельности этих организаций.

Первый период - с середины 1976 года (с восстания в Соуэто) по 1983 год, до возникновения ОДФ. Это было время зарождения и быстрого становления массовых демократических организаций, ибо после запрета АНК в 1960 году в течение полутора десятилетий подобных организаций в Южной Африке практически не существовало.

Второй период - с 1983 года до 1986 года, время наиболее активной деятельности МДО, вплоть до второго чрезвычайного положения, резко ограничившего их жизнеспособность.

Третий период - с 1986 по 1989 гг., до отмены запрета на ОДФ. Это период деятельности в полуподпольных условиях, в рамках новой структуры - Массового демократического движения.

Четвертый период - с момента возобновления легальной деятельности ОДФ и других массовых демократических организаций в 1989 году до самороспуска ОДФ в 1991 году.

Методологические основы диссертации

Методологической базой работы явились диалектика, конкретно-исторический подход. В состав научного инструментария вошли также анализ, синтез, следование от частного к общему, межотраслевые сопоставления, системность.

Автор полагает, что формационный подход также является важным инструментом изучения современной истории Южной Африки и, в частности, истории общественно-политических движений этой страны. Особенности социальной структуры Южной Африки, которая была и продолжает оставаться наиболее развитой в экономическом отношении страной континента с мощной горнодобывающей и обрабатывающей промышленностью, определяли расстановку классовых сил, которые, в свою очередь, определяли характер и методы борьбы против системы апартеида.

Вместе с тем, при изучении южноафриканского общества - многорасового, полиэтнического и поликультурного - полезными являются и идеи цивилизационного подхода, такие, как встреча культур и взаимопроникновение цивилизаций. При этом автор стремился придерживаться принципа историзма, позволяющего рассматривать деятельность массовых демократических организаций в контексте конкретных условий, которые существовали тогда в Южной Африке и в мире в целом.

Источники

Основной пласт информации о деятельности МДО состоит из письменных источников. Позиции МДО, выраженные в программных документах, заявлениях,

статьях и интервью их руководителей, работы учёных, непосредственно участвовавших в борьбе на стороне АНК и массовых демократических организаций, дают наиболее глубокое и достоверное представление о целях и задачах этих организаций.

Письменные источники можно разделить на несколько основных групп. Это сообщения печати, широко освещавшей деятельность МДО, документы самих организаций и интервью с их руководителями и активистами. Одним из важных источников являются документы многочисленных судебных процессов против лидеров МДО. Однако документы массовых демократических организаций и интервью с их лидерами представляют собой, по-видимому, наиболее ценный и достоверный пласт источников.

Немалое значение имели работы исследовательских центров, связанных с освободительным движением – таких, как Международный фонд защиты и помощи для Южной Африки («International Defence and Aid Fund»), Группа изучения трудовых отношений («Labour Monitoring Group») и выпускавшийся ей «Южноафриканский бюллетень трудовых отношений» («South Africa Labour Bulletin»). Это весьма полезный и убедительный набор источников, к тому же имеющих обобщающий, аналитический характер.

Весьма ценным источником информации о событиях в Южной Африке были еженедельные подборки вырезок из южноафриканских газет («АНК уикли ньюз брифинг»), которые готовили активисты АНК в Лондоне. Разумеется, сообщения печати о деятельности МДО можно отнести к числу наиболее доступных источников сведений о событиях внутри Южной Африки. Однако к ним нужно относиться с определённой осторожностью. Прежде всего, оценки фактов, да и сами факты подавались через призму личных впечатлений журналистов. Такие оценки отражали также политическую линию той или иной газеты и журнала. Кроме того, государственная цензура накладывала немалые ограничения на сообщения о мероприятиях МДО, особенно в периоды чрезвычайного положения, когда правительство намеренно препятствовала публикации информации об акциях протеста, в том числе и для того, чтобы затруднить координацию действий различных МДО.

Более основательный и надежный анализ событий содержался в ежемесячном журнале АНК «Сечаба» и в журнале ЮАКП «Африкэн коммьюнист». Важным источником сведений и оценок, отражающим взгляды либеральной части белой общины ЮАР, являются работы таких исследовательских центров, как Южноафриканский институт расовых отношений и Южноафриканский институт международных отношений.

Что касается документов самих МДО, то проблема в том, что их деятельность по определению не могла быть достаточно «бюрократизированной». В отличие от государственных органов, где каждый шаг чиновников регламентируется и документируется в служебных записках, планах работы и в отчётах, переписке с другими организациями, в случае с МДО, возникавшими, как правило, «снизу», трудно было ожидать чего-либо подобного.

Деятельность АНК и ЮАКП, особенно их подпольная работа внутри страны, по понятным причинам или вообще не документировалась, или отражена в секретных документах. Но ведь деятельность МДО во многом если не управлялась, то координировалась АНК и его союзниками. Одновременно нужно иметь в виду, что инициаторами создания МДО, особенно общинных организаций, зачастую были люди, не обладавшие высоким уровнем образования или вообще неграмотные. Студенты, игравшие всё возрастающую роль в МДО, также не имели ни навыков, ни потребности (особенно на первых порах) в фиксировании на бумаге своих планов и результатов действий. Контакты между различными организациями также шли не в виде переписки, а, как правило, в форме личных встреч или телефонных разговоров. Всё это осложняло возникновение пласта документов, на которых могли бы строить свою работу исследователи МДО.

Документы МДО можно разделить на несколько категорий. Это документы «для внешнего потребления» – заявления, декларации, статьи, интервью. Затем это материалы для «широкого» внутреннего использования - доклады на различных конференциях и отчёты об этих конференциях. Значительная часть документов была, однако, предназначена сугубо для внутреннего пользования. Это планы действий, переписка между различными организациями, протоколы заседаний их руководящих органов. Кроме этого существует значительное число «неофициальных»

документов - различного рода записи, которые делали для себя в ходе мероприятий МДО их участники.

Наиболее доступны документы для «внешнего» и «широкого внутреннего» использования. Они обладают высокой степенью достоверности и служат важной базой для исследования. Сугубо «внутренние» и «неофициальные» документы, содержащие крайне полезную информацию, к сожалению, гораздо менее доступны ввиду именно их конфиденциального характера.

Документы МДО неравномерно разнесены по времени. Самые незначительные их объёмы были на начальном этапе, когда организации только зарождались, не было ни опыта, ни традиции документального оформления их деятельности. С начала 1980-х годов, по мере развития борьбы и активизации деятельности МДО число материалов увеличивалось. Однако в 1985-86 годах наступил своеобразный «провал», ибо в эти годы было дважды введено чрезвычайное положение. В ходе широкомасштабных репрессий было арестовано в общей сложности около 20 тысяч руководителей и активистов МДО. Многие организации были полностью разгромлены. Активность МДО резко снизилась. Соответственно и объём «документооборота» за это время был минимальным.

После отмены чрезвычайного положения в 1989 году активность МДО быстро возросла. Резко возросло и число документов. По-видимому, именно между серединой 1989 годом и февралем 1990 года (когда был отменён запрет на АНК и другие организации и они начали играть доминирующую роль в политической жизни) объём материалов был самым высоким. Значительную роль в резком возрастании массива документов сыграли и изменившиеся к этому времени внешние обстоятельства. МДО начали получить более широкую материальную помощь извне, что позволило им приобретать компьютеры, ксероксы и другую оргтехнику.

Одновременно МДО начали производить более обширные материалы. Улучшилось делопроизводство. Понимая, что дело идёт к ликвидации режима апартеида, наиболее дальновидные лидеры МДО начали сохранять архивы, осознавая их значение. Кстати, многочисленные иностранные «доноры» требовали отчётов за израсходованные средства, что также способствовало появлению и сохранению документов.

Объёмы документов отличались и в зависимости от регионов. Так, от организаций западной части Капской провинции и Пограничной провинции (региона, расположенного на стыке западной части Капской провинции, Наталя и Оранжевого Свободного государства) исходило относительно немного документов. Тогда как в регионах, где доминировали организации индийского и цветного населения, МДО производили больше документации и более тщательно сохраняли её.

Особого внимания заслуживают материалы различных судебных процессов, таких, например, как процесс в Делмасе в 1989 году. В ходе суда обе стороны - и обвинение и защита - приводили значительное число доказательств своей точки зрения. В том числе и письменных документов, записей бесед, дешифровок полицейского прослушивания телефонных разговоров. В общей сложности было представлено более 1500 различных документов. Стороны представили около 300 свидетелей. Достаточно сказать, что обвинительное заключение насчитывало около 27 тысяч страниц.

При оценке значимости этой категории материалов нужно иметь в виду, однако, одно обстоятельство. Обе стороны трактовали одни и те же события иногда с диаметрально противоположных позиций. Полиция интерпретировала события таким образом, чтобы доказать наличие состава преступления. Обвиняемые и их адвокаты, со своей стороны, настаивали на том, что никаких нарушений закона не было. При этом обе стороны, и это необходимо признать, в большей или меньшей степени искажали реальную суть событий.

Несмотря на описанные выше сложности, объём информации о деятельности МДО (причём информации из различных источников, что позволяет перепроверять её), делает возможным обстоятельное изучение процесса возникновения, становления и практической деятельности многочисленных массовых общественных организаций, которые сыграли столь весомую роль в ликвидации системы апартеида.

Немаловажное значение имело и личное ознакомление с деятельностью массового демократического движения Южной Африки. Автор с 1981 по 1991 год работал в Советском комитете солидарности стран Азии и Африки (СКССАА), а с 1991 по 1996 – в Российском комитете солидарности народов Азии и Африки, где

вплотную занимался вопросами поддержки национально-освободительной борьбы в Южной Африке и Намибии, и поэтому имел неплохую возможность постоянно наблюдать за развитием политических процессов на юге Африки, за зарождением и становлением массового демократического движения.

Важным источником информации были контакты с южноафриканцами, приезжавшими непосредственно из Южной Африки. Они возникли во второй половине 80-х годов. Одним из первых в СССР побывал молодой учёный из Дурбана, в будущем, после 1994 года – член парламента от АНК Ян Филлипс. В конце декабря 1988 года в СССР побывали лидеры ОДФ Мэрфи Моробе и Вэлли Муса, незадолго до этого бежавшие из-под стражи. В ноябре 1990 года Советский Союз по приглашению СКССАА посетила Альбертина Сисулу - один из со-президентов ОДФ.

И после ликвидации режима апартеида, в ходе визитов в Россию известных в прошлом борцов против апартеида возникали возможности обменяться мнениями о тех или иных аспектах освободительной борьбы. В частности, очень большое значение имели беседы в 2004 году в Москве с Попо Молефе – в 80-х годах одного из лидеров ОДФ, затем премьером правительства провинции Северный Трансвааль. Очень полезными были встречи с Мпендуло Кумало – в прошлом одним из создателей и лидеров профсоюза учителей, а впоследствии советником-посланником Посольства ЮАР в Москве.

Во время поездок автора в Южную Африку в 1989, 1991, 1993, в 1994 гг. (еще до ликвидации системы апартеида), а затем в ходе полевых исследований в 1996, 2000, 2002, 2003, 2006, 2008 и 2010 годах также были возможности обсудить с лидерами МДО вопросы их деятельности во времена борьбы против апартеида.

Степень изученности темы

Историография по южноафриканской проблематике имеет достаточно широкий характер. Эта страна издавна является предметом активного внимания южноафриканских и западных ученых. Особенно английских - с учетом самых тесных исторических связей между ЮАР и Великобританией.

Вопросам становления массовых демократических организаций был посвящен ряд исследований еще до ликвидации системы апартеида. Например, книга

Р.Дэвиса, Д.О'Меары и С.Дламини «Борьба за Южную Африку: справочник по движениям, организациям и институтам», выпущенная в 1988 году, до сих пор является одним из самых полных источников информации о системе общественных организаций в ЮАР в конце 80-х годов¹.

Несмотря на стремление режима апартеида к подавлению политического самосознания населения страны, белые интеллектуалы и, отчасти, чёрные студенты и преподаватели университетов в рамках частично сохранявшихся в ЮАР академических свобод обладали определённой независимостью в исследовании и оценке событий. Этим особенно отличались англоязычные университеты. Связанные с английской традицией либерализма, эти университеты давали Южной Африке немалое число учёных демократической ориентации, которые были в состоянии достаточно объективно оценивать развёртывающуюся на их глазах борьбу против системы апартеида.

К таким учёным можно отнести Тома Лоджа, который вёл серьезные исследования природы освободительного движения. Среди его наиболее известных работ - книги «Политика чёрных в Южной Африке после 1945 года»² и «Всё, здесь и сейчас: политика чёрных в Южной Африке в 80-х»³. Немало важных оценок содержит книга «Государство апартеида в кризисе» Роберта Прайса⁴.

К числу крупных работ на эту тему относятся упомянутые ранее книги «Борьба за Южную Африку: справочник по движениям, организациям и институтам» Р.Дэвиса, Д.О'Меары и С.Дламини.

Но что касается работ, анализирующих массовые демократические организации в 1970 - 80-х годах, то ввиду быстрого взлёта МДО и почти столь же быстрого свёртывания ряда из них (например, ОДФ после выполнения его исторической миссии), эти организации не успели стать предметом глубокого изучения. Достаточно сказать, что наиболее фундаментальная работа «ОДФ. История Объединен-

¹ Davies R, O'Meara D, Dlamini S. The Struggle for South Africa. – London, Zed Books, 1986. – P. 495.

² Lodge T. Black Politics in South Africa since 1945. – Johannesburg, Ravan Press, 1983. – P. 389.

³ Lodge T., Nasson B., et al. All, Here, and Now: Black Politics in South Africa in the 1980s. – Cape Town, David Philip, 1981.

⁴ Price R. The Apartheid State in Crisis. – New York, Oxford University Press, 1991.

ного демократического фронта в Южной Африке. 1983 - 1993 гг.» Джереми Сикингса⁵ была начата в 1992 году, а закончена только в 2000 году.

Важные данные и оценки содержатся в докторской диссертации и монографии (1995 г.) голландской учёной Инке ван Кессель⁶, в которой анализируется деятельность молодёжной организации в Северном Трансваале, общинной организации в бантустане Лебова, а также антиапартеидной газеты «Грасрутс» в Кейптауне.

В какой-то мере работы Д.Сикингса и И.ван Кессель дополняют друг друга, ибо Сикингс рассматривает развитие МДО на общенациональном и региональном уровнях, в то время как И.ван Кессель изучала процессы на самом низовом уровне. К этому же ряду нужно отнести работы Д.Сикингса «Герои или преступники» («Heroes or Villains»)⁷, Л.Нтсебезы «Молодёжь в африканских посёлках. 1945 - 1992» (Youth in Urban African Townships. 1945 - 1992 гг.)⁸, книгу Э.Маркса «Уроки борьбы»⁹, в которой анализируются идеологические подвижки в демократических организациях.

Одной из наиболее крупных работ, содержащих большой пласт информации об МДО, является книга Г.Хоустона «Национально-освободительная борьба в Южной Африке. Исследование Объединённого демократического фронта, 1983 – 1987 гг.»¹⁰, изданная в 1999 году. В ней в очень последовательной и систематической форме дается картина развития массовых общественных организаций, их становления, идеологии, основных достижений и трудностей, с которыми они сталкивались.

Что касается литературы на русском языке, то отечественная южноафриканистика является молодой частью советской/российской африканистики. Работы по Южной Африке периодически появлялись в нашей стране. Однако ввиду крайне

⁵ Seekings J. The UDF. A History of the United Democratic Front in South Africa, 1983 – 1991. – Cape Town, David Philip Publishers, 2000. – P. 371.

⁶ Van Kessel I. «Beyond Our Wildest Dreams»: The United Democratic Front and the transformation of South Africa. – Charlottesville and London, University Press of Virginia, 2000. – P. 368.

⁷ Seekings J. Heroes or Villains? Youth Politics in the 1990s. – Johannesburg, Ravan, 1993.

⁸ Ntsebeza L. Youth in Urban African Townships, 1945 – 1992. – University of Natal, 1993.

⁹ Marx A.W. Lessons of Struggle: South African Internal Opposition, 1960 – 1990. – New York, Oxford University Press, 1992.

¹⁰ Houston G.F. The National Liberation Struggle in South Africa. – Aldershot, Ashgate, 1999. – P. 299.

скудной информации из ЮАР таких работ было немного. Первым крупным исследованием социальных и политических процессов в этой стране стала, по-видимому, книга профессора МГУ А.Б.Давидсона «Южная Африка: становление сил протеста. 1870-1924 гг.»¹¹. За ней последовали работы В.П.Городнова «Южноафриканский рабочий класс в борьбе против реакции и расизма»¹² и «Чёрные жители белого города»¹³, а также монография А.А.Макарова «Борьба чёрного населения ЮАР»¹⁴.

Однако все эти работы, вскрывающие экономические и социальные корни режима расизма и расовой дискриминации, появились до конца 1970-х годов и в силу этого рассматривали предпосылки зарождения освободительного движения, но, естественно, не могли исследовать бурное развитие демократического движения с начала 80-х годов.

Весьма насыщенной фактами и оценками является работа В.Г.Шубина «Африканский национальный конгресс в годы подполья и вооружённой борьбы»¹⁵: В ней основательно описываются и анализируются различные этапы освободительного движения и, что особенно важно, заключительный этап в 80-х годах, который и привёл к ликвидации системы апартеида. Однако в этой работе анализ массового демократического движения имеет вспомогательный характер, ибо взгляд автора изначально сконцентрирован на подпольных и военных структурах АНК, которые, по понятным причинам, не имели открытых связей с МДО.

Рассматривались проблемы массовых демократических организаций и в ряде работ учёных Института Африки. Это труды члена-корреспондента РАН, бывшего директора Института В.Г.Солодовникова¹⁶. Активно занимались этими вопросами Л.А.Дёмкина, А.В.Притворов, А.С.Покровский, Л.Н.Рытов, И.В.Черкасова.

Таким образом, пласт литературы по проблемам Южной Африки в целом позволяет получить достаточно основательное представление о характере социаль-

¹¹ Давидсон А.Б. Южная Африка. Становление сил протеста. – М.: Наука, 1972. – С. 614.

¹² Городнов В.П. Южно-африканский рабочий класс в борьбе против реакции и расизма (50-60-е годы XX в.). – М.: Наука, 1969. – С. 153.

¹³ Городнов В.П. Чёрные жители «белого» города: жизнь и борьба африканского гетто. – М.: Наука, 1983. – С. 213.

¹⁴ Макаров А.А. Борьба африканского населения ЮАР (70-е годы XX в.). – М.: Наука, 1981. – С. 205.

¹⁵ Шубин В.Г. Африканский национальный конгресс в годы подполья и вооружённой борьбы. – М.: Институт Африки РАН, 1999. – С. 468.

но-экономических процессов в этой стране. С другой стороны, тема легального массового демократического движения, внесшего столь весомый вклад в ликвидацию режима апартеида, раскрыта в этой литературе недостаточно глубоко, что создает поле для специальных исследований в этом направлении.

Научная новизна диссертации

Деятельность массовых демократических организаций ЮАР - тема, недостаточно изученная как российскими, так и зарубежными учеными. В конце 1980-х – 1990-х годах, по «горячим следам», сразу после ликвидации системы апартеида, эта тема вызывала немалый интерес в мире, поскольку дело касалось впечатляющего опыта перехода от диктатуры к демократии. Вместе с тем, даже в самой ЮАР, приоритет отдавался изучению деятельности АНК, а также подходам к решению накопившихся за годы апартеида социально-экономических проблем. Истории создания и развития массовых общественных организаций как фактора успешной ликвидации системы апартеида, как фактора выработки демократических традиций нового южноафриканского общества не уделялось должного внимания.

Достаточно сказать что, несмотря на практически неограниченный доступ исследователей к материалам Объединенного демократического фронта (ОДФ), обстоятельная история Фронта была написана только через десять лет после его роспуска. Однако и эта работа раскрывала относительно узкий сегмент проблемы - историю ОДФ как такового, лишь вскользь затрагивая вопросы возникновения и деятельности огромного пласта массовых организаций, которые служили основной опорой ОДФ. Можно утверждать, что данная работа – первая в России попытка комплексного анализа всего спектра общественных организаций, ставших фундаментом успешной борьбы против системы апартеида.

Практическая значимость работы

Широкое и деятельное участие общественных организаций в решении такой крупной политической задачи, как свержение режима расизма и расовой дискриминации представляет собой уникальное явление в современной истории демо-

¹⁶ Солодовников В.Г. Проблемы современной Африки. – М.: Наука, 1973. – С. 399.

кратических движений в мире. Изучение этого явления дает возможность понять сущность политических и общественных процессов, происходящих в других странах мира, понять внутреннюю логику и динамику развития крупных социальных преобразований.

Основные выводы и положения диссертации могут быть использованы при выработке политики России в отношении стран южноафриканского региона, развития двусторонних отношений между Россией и Южной Африкой. Изучение опыта политического урегулирования в ЮАР важно для преодоления конфликтов как в Африке, так и в других регионах мира. Работа может быть использована для подготовки учебных пособий и составления курсов лекций по новейшей истории Африки, истории колониализма и антиколониальной борьбы, истории международных отношений и внешней политики России. Все это во многом определяет практическую значимость диссертации.

Структура и содержание работы

В работе над диссертацией автор придерживался проблемно-хронологического принципа, следуя которому стремился показать эволюцию целей, программных положений и практических действий МДО на каждом этапе их деятельности в рассматриваемый период.

В соответствии с задачами исследования и в целях лучшего изложения его содержания автор счел целесообразным придать работе следующую структуру. Она основывается на выделенных автором периодах в истории МДО и состоит из введения, трех частей (которые, в свою очередь, делятся на главы), заключения и списка источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цели и задачи, рассматривается историография темы диссертации, характеризуются группы источников, использованных при работе над ней.

Первая глава посвящена анализу объективных и субъективных предпосылок подъема национально-освободительного движения и создание массовых общественных организаций.

Во второй главе рассматривается процесс создания массовых демократических организаций и ОДФ, документы, принятые Учредительной конференцией Фронта, характер взаимодействия в нем различных социальных и политических сил, а также характер разногласий в демократическом движении.

В третьей главе прослеживаются основные направления и этапы деятельности массовых демократических организаций и ОДФ, исследуются вопросы, как и в каких условиях возникали новые формы и методы борьбы, каковы были их движущие силы и какую эволюцию они претерпевали.

В заключении подводятся итоги исследования исторического опыта, роли и места массовых демократических организаций ЮАР и Объединенного демократического фронта, содержатся основные выводы.

Апробация работы

Настоящая диссертация является плодом 15 лет практической деятельности автора в поддержку национально-освободительной борьбы в Южной Африке и теоретического осмысления этих проблем в ходе подготовки кандидатской диссертации по тематике легальных общественных организаций Южной Африки. Основные положения данной диссертации были апробированы в их теоретическом аспекте на международных и российских научных конференциях в 1999, 2002, 2005, 2008 и 2011 гг.

Изложенные в диссертации положения и выводы, касающиеся роли и места общественных организаций ЮАР в борьбе против системы апартеида, нашли отражение в опубликованных работах, список которых приводится в конце автореферата, в частности, в монографии «Народ против тирании. Массовые демократические организации Южной Африки в борьбе против режима апартеида (1976-1991 гг.).¹⁷

В практическом плане выводы автора апробировались в ходе полевых исследований в Южной Африке в 1996, 2000, 2002, 2003, 2005, 2006 и 2008 годах. В прикладном плане основные положения диссертации апробация проходила посред-

¹⁷ Народ против тирании. Массовые демократические организации Южной Африки в борьбе против режима апартеида. – М.: ИТРК, 2010.

ством применения некоторых положений авторских исследований в практической работе российских государственных структур и ведомств. Аналитические материалы, подготовленные диссертантом, направлялись в различные органы и структуры власти, практические ведомства.

Основные положения диссертации неоднократно обсуждались на заседании Центра исследований Юга Африки Института Африки РАН.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В работе над диссертацией автор придерживался проблемно-хронологического принципа, на основе которого показана эволюция целей, программных положений и практических действий МДО на каждом этапе его деятельности в рассматриваемый период.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цели и задачи, рассматривается историография темы диссертации, характеризуются группы источников, использованных при работе над ней.

Отправной точкой является тот факт, что 27 апреля 1994 года на первых в истории Южной Африки всеобщих выборах, в которых участвовало и черное, и белое население этой страны, уверенную победу одержал союз демократических сил в составе Африканского национального конгресса (АНК), Конгресса южноафриканских профсоюзов (КОСАТУ) и Южноафриканской коммунистической партии (ЮАКП). Этот союз набрал 62,5% голосов избирателей, получив большинство в южноафриканском парламенте. На пост президента Южной Африки был избран лидер АНК Нельсон Мандела. Впервые в истории Южной Африки к власти пришел союз сил, отражающих коренные интересы подавляющего большинства населения страны.

Результаты выборов означали ликвидацию системы апартеида, существовавшей в ЮАР с 1948 года – со времени победы на выборах белой Националистической партии – и системы расовой дискриминации, царившей в Южной Африке чуть ли не со времени высадки в 1652 году в районе нынешнего Кейптауне первых белых поселенцев во главе с Яном Фан Рибеком. Какие факторы привели к поражению мощной, укоренившейся во всех порах южноафриканского общества системы апартеида? Какие общественные силы способствовали ее падению?

Общепринятая точка зрения заключается в том, что победу над режимом апартеида обеспечил именно союз демократических сил, упомянутый выше. Это вполне справедливо. Вместе с тем, необходимо отметить, что АНК и ЮАКП действовали внутри Южной Африки в условиях подполья, а их центры находились в эмиграции. Примерно в таких же условиях действовал и Южноафриканский конгресс профсоюзов (САКТУ), который до возникновения в 1985 году КОСАТУ

представлял профсоюзы в составе освободительных сил.

Между тем, с начала 80-х годов центр тяжести борьбы все больше смещался на деятельность легальных массовых организаций Южной Африки. В этой связи заслуживают особого внимания неоднократные заявления руководства АНК о том, что стратегия освободительной борьбы заждалась на четырех главных опорах: вооруженная борьба, деятельность подпольных структур АНК, международная солидарности и легальная массовая политическая борьба.

Разумеется, нет таких исторических весов, на которых можно было бы определить вклад каждой из этих форм борьбы. Они носили взаимодополняющий характер и взятые в целом образовали мощную систему, которая обеспечила падение системы апартеида. Так, например, развитие вооруженной борьбы способствовало мобилизации масс; в свою очередь быстрый рост политического сознания черного населения создавал условия для расширения вооруженной борьбы; подпольные структуры АНК служили связующим и направляющим звеном для легальных массовых структур и для вооруженной борьбы; международное движение солидарности, особенно кампания за международную изоляцию ЮАР в политической, экономической и культурной областях, сильно связывало руки режиму апартеида и облегчало ведение всех трех «внутренних» форм борьбы.

Однако наиболее заметной, ярко выраженной формой и на заключительном этапе борьбы против режима апартеида (с середины 80-х годов) наиболее эффективной была легальная массовая политическая борьба. В отличие от вооруженной и подпольных форм, которые могли вовлекать сотни, в лучшем случае тысячи людей, массовые демократические организации (МДО) вовлекали в противоборство с режимом апартеида сотни тысяч, и временами, в ходе наиболее мощных подъемов борьбы - миллионы людей.

Результатом деятельности массовых демократических организаций была не только ликвидация системы апартеида, но и внедрение современного политического сознания в глубину народных масс, которые до начала 80-х годов не только не обладали таким сознанием, но и зачастую вообще не считали возможной какое-либо противостояние системе апартеида. Одновременно в ходе этой борьбы возник огромный пласт массовых общественных организаций, выразивших настроения

тех или иных групп населения. Таким образом, значение массовой политической борьбы в Южной Африке развивавшейся с конца 70 и достигшей кульминации в середине 80-х годов заключается как во внедрении политического сознания в народные массы, так и в создании разнообразных и эффективных механизмов выражения этого сознания.

Первая глава «Тенденции развития политической борьбы в Южной Африке в 80-х годах» посвящена анализу объективных и субъективных причин, вызвавших подъем национально-освободительного движения и создание массовых демократических организаций.

При оценке объективных причин развития политических процессов в ЮАР отмечается, что открытие в Южной Африке месторождений алмазов, а затем и золота способствовало быстрому промышленному развитию и связанным с этим глубоким изменениям в социальной структуре общества, прежде всего, черного населения. Развитие экономики вызвало стремительный рост национального дохода. Однако, по определению К.Маркса, в рамках тех же самых отношений, в которых производится богатство, производится также и нищета.

В диссертации приводятся статистические данные, свидетельствующие об экономическом неравенстве черного и белого населения. Сравнение уровней заработной платы, безработицы, обеспеченности жильем, расходов на образование и здравоохранение показывает, что неравенство различных групп населения на протяжении нескольких десятилетий создавало мощный потенциал для социального взрыва.

Характерными для изменений в социальной структуре черного населения были рост пролетариата, разорение крестьянства, подавление государством черной буржуазии в интересах белых предпринимателей. К концу 1970-х годов рабочий класс уже был самой крупной социальной силой в Южной Африке, что оказало серьезное влияние на развитие демократического движения.

Вместе с тем, силы, противостоявшие господству белого меньшинства, были неоднородны. Существовали определенные противоречия между африканцами, индийцами и цветными. Каждая из этих крупных этнических групп имела свои исторические, культурные и экономические особенности, что определяло и разность их

политических интересов.

Но и у африканцев не существовало «единообразия». Они делятся на несколько этнических групп (коса, зулу, сото, тсвана, педи и др.), имеющие свою историю и проблемы взаимоотношений. Потенциал этнических разногласий среди африканцев был использован правительством белого меньшинства в целях раскола демократического движения через деятельность, например, движения "Инката".

В рассматриваемый период усилились и социальные противоречия среди черных, в частности, ввиду разницы в положении рабочих-постоянных городских жителей и рабочих-отходников. Черное сельское население было оторвано от центров концентрации промышленного пролетариата, оно было более раздроблено и менее образовано. Возникли новые социальные слои: верхушка и бюрократическая прослойка бантустанов, благосостояние которой прямо зависело от сохранения апартеида; быстро растущая мелкая и средняя черная буржуазия, которая разделяла антирасистские настроения пролетариата, но не разделяла его социальные устремления; люмпен-пролетариат, политические позиции которого отличались неустойчивостью, что делало из него как наиболее радикальную часть демократического движения, так и приводило его в ряды коллаборационистских организаций.

Сложная этническая, социальная и политическая структура общества делала наиболее приемлемой для демократических сил Южной Африки объединительную форму народного фронта.

Среди субъективных факторов, влиявших на темпы создания, организационные формы и идеологию массовых демократических организаций необходимо отметить традиции освободительной борьбы, исторический опыт взаимодействия различных сил в рамках единого фронта. В диссертации прослеживается цепочка взаимосвязанных форм: АНК (1912 г.) – Неевропейский конвент (1927 г.) – Всеафриканский конвент (1935 г.) – Союз конгрессов (1955 г.) – ОДФ (1983 г.).

Переломным моментом в современной истории демократического движения ЮАР стало восстание в Соуэто в 1976 г. Одним из его результатов было возникновение новых политических форм, в частности, общинных организаций, налаживание взаимодействия между крупными социальными группами, которые впоследствии сыграли решающую роль в подъеме демократического движения: молодежи,

общинных организаций и профсоюзов.

Важнейшее влияние на ход политических процессов в Южной Африке несомненно имела политика режима белого меньшинства, обладавшего политической и экономической властью и во многом определявшего условия политической борьбы в стране. Анализ изменений в социальной структуре белого населения показал, что в 80-х годах среди белых усилились центробежные тенденции. Национализм африканеров (потомков белых поселенцев – выходцев, прежде всего, из Голландии) реализовал себя не только через политическую власть, обретенную в результате парламентских выборов 1948 года, но и через постепенное выравнивание своего положения в экономике с англоговорящим бизнесом.

Альянс африканерской и англоговорящей буржуазии нуждался в политической стабильности, которую, как показал опыт 1970-х и 80-х годов, невозможно было обеспечить репрессиями. Апартеид стал препятствием для развития экономики. Это определило готовность крупного бизнеса поддержать реформы, направленные на устранение наиболее одиозных форм расизма.

Изменилась и социальная опора правительства. Раньше, при президенте П.Боте и его предшественниках, оно представляло интересы африканерской буржуазии, белого рабочего класса и бюрократии. С приходом президента де Клерка оно становилось защитником не только белых привилегий, но и, прежде всего, капиталистических отношений. В этом смысле оно все больше становилось правительством крупного бизнеса.

В 80-х годах усилился отток белых рабочих в административную систему апартеида и в управленческие структуры промышленности. Гарантированные позиции в экономике сделали не столь необходимым для значительной прослойки белых сохранение апартеида в его традиционном виде. Усилился либерализм, который всегда был важной политической традицией в Южной Африке, быстро увеличивалась прослойка белых, которая открыто ассоциировала себя с идеями демократической Южной Африки.

Южная Африка прочно интегрирована в мировую хозяйственную систему. Это означало, что транснациональные корпорации и банки, заинтересованные не в сохранении апартеида, а в защите своих интересов в ЮАР, вынуждены были под-

талкивать правительство ЮАР к отказу от наиболее одиозных форм расовой дискриминации. Это расширяло возможности для деятельности легальных демократических организаций.

Сыграли свою роль в создании условий для возникновения массовых демократических организаций и ошибки правительства. Попытка расколоть черных через создание нового парламента, в котором были бы представлены индийцы и цветные, но не были бы представлены африканцы, а также формирование органов черного самоуправления (что привело к ухудшению уровня жизни африканцев), вызвало столь сильную реакцию, что появление ОДФ стало лишь организационным оформлением вспышки борьбы, которая уже сотрясла Южную Африку. Новая конституция закрепляла политическое бесправие африканцев, органы самоуправления ухудшали их экономическое положение. Так что «реформы» правительства становились детонатором нового социального взрыва.

Во второй главе «Массовые демократические организации. Причины возникновения и эволюция взглядов и действий»

Усиление экономической борьбы рабочих, рост профсоюзов были вызваны глубокими изменениями социальной структуры общества. Возрождение массовой борьбы было положено забастовками африканских рабочих 1973 года, прежде всего всеобщей стачкой рабочих–мигрантов в Намибии. В ней приняло участие до 10 тысяч человек. Забастовочное движение перекинулось затем в Дурбан, где в акциях протеста против низкой зарплаты приняло участие до 60 тысяч рабочих. После этого стачечное движение распространилось на Порт-Элизабет, Ист-Лондон, Кейптаун и другие регионы Южной Африки.

Эти забастовки привели к восстановлению независимых африканских профсоюзов. Правительство и предприниматели были вынуждены не только пойти на повышение заработной платы, но и на предоставление рабочим ограниченных прав на забастовку. Но самым главным было то, что власти были вынуждены пойти на создание согласительных органов между рабочими и предпринимателями. Это повысило влияние независимых профсоюзов среди рабочих и привело к быстрому росту их численности.

Легализация профсоюзов была свидетельством намерения правящей верхушки ЮАР и их покровителей на Западе перевести рабочее движение в тред-юнионизм, т.е. к борьбе только за экономические права. Технику управления рабочим классом через профсоюзы по образцу Западной Европы предполагалось использовать и в Южной Африке. Возможно эта стратегия и сработала бы, если бы не «аномальная» (с точки зрения западноевропейской модели взаимоотношений труда и капитала) ситуация в Южной Африке: существование системы расовой дискриминации, сводящей на нет идею деполитизации профсоюзов. У рабочих начало формироваться сознание «непримиримой противоположности их интересов всему современному политическому и общественному строю»¹⁸.

Ещё одной важной особенностью того периода была растущая связь профсоюзной борьбы (за повышение зарплат и больший контроль над условиями труда) с социальной борьбой в чёрных посёлках (за повышение качества образования, снижение квартплаты, за улучшение транспортной системы, жилищных условий) и борьбой за предоставление политических прав.

К середине 80-х годов связь между экономической и политической борьбой в целом устоялась и укрепилась. Одним из крупных факторов, способствовавших этому, было возникновение «политических» или «общинных» профсоюзов, которые объединяли рабочих не по принципу принадлежности к той или иной отрасли экономики, а по месту жительства. Это было принципиально важное явление, которое делало возможным связывать «экономическую» борьбу на рабочих местах с политической борьбой в чёрных посёлках, где жили рабочие.

По мере бурного роста профсоюзного движения возникновение профобъединений становилось необходимостью и для повышения эффективности их деятельности, и для того, чтобы более эффективно противостоять давлению властей. Идея создания КОСАТУ была выдвинута ещё в августе 1981 года на первой конференции, посвящённой вопросам профсоюзного единства. Потребовалось четыре года сложных переговоров, чтобы идея создания единого профцентра могла осуществиться.

¹⁸ Ленин В.И. Что делать? Полн. собр. соч., т. 6.

КОСАТУ принял Хартию свободы как минимальный набор требований. Это означало, что федерация была намерена стремиться не только к национальному освобождению, но и дальше – к социально-экономическим преобразованиям. Хотя КОСАТУ формально не вошёл в союз ни с одной политической организацией, принятие Хартии свободы, подтверждение широкого взаимодействия с альянсом АНК – ЮАКП – САКТУ и с политическими организациями внутри страны означали укрепление «политических» (в отличие от чисто «экономических») тенденций в этом ведущем профобъединении Южной Африки.

Одним из решающих факторов победы над мощной системой апартеида стало широкое молодёжное движение. До середины 60-х годов, в силу полного подавления политической деятельности, в молодёжной среде преобладали интересы, далекие от политики (прежде всего, музыка и спорт). Но к концу 60-х годов начала возникать новая политическая культура. Быстрее всего это возрождение шло в студенческой среде, поскольку в колледжах и университетах собиралась наиболее образованная и активная часть чёрной молодёжи.

Возрождение политической активности чёрного населения после запрета АНК и других организаций в начале 60-х годов началось с появления в молодёжной среде идеологии «чёрного самосознания», принявшей в конце 60-х – начале 70-х годов форму движения «чёрного самосознания». Это была попытка добиться, прежде всего, психологического освобождения от ощущения бесполезности любой борьбы, которое режим апартеида в течение многих лет пытался навязать чёрному населению. После событий 1976 – 1977 годов среди чёрной молодёжи резко возрос интерес к литературе АНК и ЮАКП. Соединение опыта старших поколений активистов АНК и молодёжи, выходящей из-под влияния идеологии «чёрного самосознания», послужило движущей силой подъёма демократического движения в середине 70-х гг.

Рост численности и активности студенческих организаций совпал по времени со спадом южноафриканской экономики в начале 80-х годов и активизацией сопротивления основной массы африканцев попыткам правительства навязать фальшивое «чёрное самоуправление». Именно в это время и начался быстрый рост мо-

лодѣжных конгрессов, которые сыграли очень важную роль в массовом демократическом движении.

К началу 80-х годов произошла крупная подвижка в стратегических установках молодѣжного движения: от требования реформ в области образования студенты перешли к требованиям участия в контроле над системой образования. Это было уже требование политического, общедемократического характера.

Одним из наиболее важных факторов борьбы, возникших в ходе подъема массового демократического движения в конце 70-х – начале 80-х годов, стали общинные организации. Они начали создаваться после восстания в Соуэто в 1976 году и сыграли крайне важную (пожалуй, не менее значительную, чем профсоюзы и молодѣжные организации) роль в мобилизации антиапартеидных сил.

Изначально общинные организации возникали как средство объединения жителей чѣрных посѣлков для решения вопросов, затрагивающих их непосредственные интересы: для борьбы против повышения квартплаты, стоимости коммунальных услуг и транспорта, против роста преступности. Однако ввиду того, что все эти проблемы в значительной мере являлись порождением системы апартеида, эти организации довольно быстро обрели политический характер. В ряде случаев они превращались в инструменты распространения идей Хартии свободы, в опору для деятельности подпольных структур АНК. И, наконец, в условиях развала к середине 80-х годов системы местного самоуправления - в альтернативные органы власти, объединявшие усилия молодѣжных, женских, религиозных и других легальных массовых демократических организаций.

В период с 1979 по 1984 год основными побудительными причинами создания общинных организаций были экономические требования. Однако к середине 1984 года произошло качественное изменение характера борьбы. Жители чѣрных посѣлков начали применять такие сложные и эффективные формы сопротивления, как отказ от уплаты налогов и квартплаты, бойкоты магазинов и всеобщие невыходы на работу. Резкое усиление борьбы в чѣрных посѣлках Трансваала в сентябре 1984 году привело к качественно новому этапу – переходу от протеста к открытому противоборству с властями. Активные формы борьбы вели к вовлечению в них все

более широких масс жителей посёлков и, таким образом, к усилению движения сопротивления.

Женщины составляют более половины населения Южной Африки. Одновременно чёрные женщины были наиболее эксплуатируемой и угнетённой частью населения Южной Африки. Во-первых, как часть чёрного населения они сталкивались со всеми формами расового угнетения. Во-вторых, как наёмные работницы они подвергались всем формам эксплуатации, присущей капитализму. В-третьих, как женщины, они испытывали неравенство как на работе, так и дома.

Такие условия жизни и труда побуждали женщин проявлять повышенную политическую активность, которая шла в двух направлениях. С одной стороны, женщины активно вступали в профсоюзы и политические организации. С другой – существовали давние традиции создания женских организаций, которые получили новое развитие после подъёма освободительного движения в конце 70-х – начале 80-х годов. Ещё одной характерной чертой было активное участие женщин в общинных организациях. Всё это создавало условия для включения специфических женских требований в программу демократических преобразований в Южной Африке.

Женские организации изначально не собирались ограничиваться сугубо социальными вопросами, а выдвигали ряд требований отчётливо политического характера. Борьба за права и свободы женщин прямо связывалась с борьбой против капитализма и расизма. Причём политическая и социальная борьба рассматривалась не как последовательный процесс перехода от одной стадии к другой, а как одновременный процесс.

В третьей главе «Объединённый демократический фронт как высшая форма массовой общественной организации в ЮАР» рассматривается процесс создания массовых демократических организаций и ОДФ, документы, принятые Учредительной конференцией Фронта, характер взаимодействия в нем различных социальных и политических сил, а также характер разногласий в демократическом движении.

С ростом политического сознания масс начало возрастать и понимание необходимости общенационального единства даже в тех вопросах, которые имели

локальный характер.

В своем заявлении 8 января 1983 г. Исполком АНК выдвинул лозунг «Единство в действии». Призыв к созданию Объединенного демократического фронта был сделан президентом Всемирного альянса реформатских церквей Алланом Бусаком 23 января 1983 года на конференции одной из антиапартеидных организаций. Эти призывы легли на уже подготовленную почву. Создание ОДФ было провозглашено 20 августа 1983 г. в Кейптауне на митинге, в котором приняло участие около 12 тысяч человек из всех регионов страны. Перед этим митингом Учредительная конференция с участием около 2 тыс. делегатов, представляющих около 500 организаций, приняла Декларацию и «Рабочие принципы ОДФ»¹⁹, в которых определялось название организации, ее цели, задачи и структура, права ее членов, состав, принципы комплектования и полномочия руководства.

Состав руководства организации подчеркивал преемственность поколений в борьбе против апартеида. Все три со-президента ОДФ - видные в прошлом деятели АНК - участники освободительной борьбы 50-х годов.. Остальные члены исполкома - в основном молодежь, включившаяся в политическую деятельность в 76-77 годах. Большую часть патронов Фронта составляли лидеры АНК, осужденные на пожизненное заключение на Ривонийском процессе.

Декларация ОДФ - краткий, но очень емкий документ, содержащий как анализ положения в стране и намерений правительства, так и стратегические цели, которые поставили перед собой организации, вошедшие в состав ОДФ. По своей стилистике и по основным концептуальным идеям Декларация несомненно отражает влияние Хартии свободы – ведущего программного документа АНК, принятого на Конгрессе народа в 1995 году. Однако Декларация ОДФ отличается от Хартии свободы структурно и содержит в себе положения, в большей степени ориентированные на проблемы и задачи современного этапа борьбы.

Программные документы ОДФ предельно конкретны, они обращены к непосредственным, ежедневным нуждам миллионов южноафриканцев. Набор идей и требований, содержащихся в них, имеет достаточно общий характер, не выде-

¹⁹ Working Principles of the UDF. UDF pamphlet «National Launch. August, 20, 1983». – Cape Town, 1983.

ляющий интересы какой-либо расовой и социальной группы или политической организации. Это создало основу для сотрудничества не только между различными отрядами демократического движения, но и с либеральными организациями белых.

В документах ОДФ, принятых на 1 Национальной конференции, можно выделить два уровня целей. Первый уровень определялась конкретными проблемами, вызвавшими создание Фронта: задачами борьбы против проекта конституции и законопроектов Коорнхофа. Вторая – имела более долгосрочный характер и определяла задачи борьбы за демократию. Впервые со времени Конгресса народа был поставлен вопрос о власти.

Большая группа массовых демократических организаций признавала Хартию свободы как свой программный документ. Однако было принято решение воздержаться от ее принятия Фронтом. В условиях, когда некоторые члены ОДФ еще воздерживались от поддержки Хартии, ее признание Фронтом могло бы привести к сужению сил, взаимодействующих в ОДФ.

Активные дискуссии вызвали вопросы о взаимоотношении ОДФ с организациями, построенными на этнической основе, о роли рабочего класса и профсоюзов в ОДФ, о роли белых. Руководители Фронта подчеркивали, что существование организаций, основанных на этнической базе, было отражением реалий Южной Африке, что нерасовый подход не мог вводиться формальным решением, а мог возникнуть только в результате совместной борьбы.

Что касается профсоюзов, то в конце 70-х - начале 80-х годов многие из них концентрировались на борьбе за условия труда и жизни. Отсюда нежелание ряда профсоюзов участвовать в деятельности ОДФ. Но становилось все более ясно, что коренные вопросы, определявшие эти условия, лежали не в плоскости чисто профсоюзных дел – переговоров между рабочими и предпринимателями, а в политическом устройстве страны. Впоследствии профсоюзы во многом сыграли решающую роль в становлении ОДФ.

Против участия белых в деятельности Фронта особенно активно возражали сторонники идеологии «черного самосознания». Признавая в целом, что белые могут внести вклад в освободительную борьбу, они, тем не менее, выступали против прямого участия белых в деятельности антиапартеидных организаций. ОДФ занял

иную позицию. В документах, принятых при его создании, особо подчеркивался нерасовый характер Фронта.

Лидеры ОДФ сразу же отвергли утверждения о том, что Фронт является «ширмой» для АНК. Вместе с тем, они недвусмысленно признали, что ОДФ является продолжением тех традиций борьбы, которые были заложены АНК много десятилетий назад. К началу 80-х годов в демократическом движении определились две основные идеологические тенденции: «чартистская» - последователей Хартии свободы и идеология «черного самосознания», выраженная в деятельности Организации народа Азании (АЗАПО). Этот раскол, принимавший иногда очень острые формы, был частично преодолен только к концу 1990 г.

Гораздо более сложные отношения возникли с «Инкатой», лидер которой Г.Бутелези все более открыто становился на сторону режима. ОДФ неоднократно предпринимал попытки снизить противоборство с «Инкатой», по крайней мере для того, чтобы остановить его наиболее крайние кровавые формы. Однако «Инката» постоянно срывала попытки «мирного урегулирования».

В четвертой главе «Основные направления и периодизация деятельности ОДФ» исследуются вопросы, как и в каких условиях возникали новые формы и методы борьбы, каковы были их движущие силы и какую эволюцию они претерпевали.

Первый этап – сопротивление реформам (политика протеста и мобилизации) 1983 – 1984 гг. Итоги кампаний первого этапа (против выборов в органы самоуправления, за сбор 1 миллиона подписей под декларацией, которая отражала основные принципы ОДФ) свидетельствовали о поражении стратегии правительства, об укреплении авторитета ОДФ как политической силы.

Однако обнаружились и слабости. ОДФ еще не мог в полной мере использовать политическую активность масс. Первый этап завершился с проведением парламентских выборов и принятием новой конституции, то есть тех политических процессов, для противоборства которым и был формально создан ОДФ.

Второй этап – политика вызова и организации – 1984-1985 гг. Уже стало ясно, что уровень мобилизации масс превосходил уровень организации. Принципиальное значение имел лозунг «От протеста к вызову, от мобилизации к организа-

ции»²⁰, означавший, что демократическое движение переходит от сопротивления реформам к борьбе за политическую власть. Одновременно Фронт от общенациональных кампаний вновь повернулся лицом к местным нуждам и проблемам, используя их как новую важную арену борьбы.

Третий этап – отказ от подчинения органам власти (1985 г.) состоял из 4 основных элементов: борьба местных общин против органов самоуправления; общенациональные бойкоты занятий в школах; массовые забастовки; бойкоты магазинов. К 1986 году кампания бойкота квартплаты распространилась на 54 черных поселка по всей стране. Потери местных властей в виде неполученной квартплаты составили к концу 1986 года более 177 миллионов рандов. Этот процесс сопровождался быстрым ростом насилия по отношению к черным коллаборационистам.

В бойкотах школ, скоординированных с основными кампаниями ОДФ, участвовали сотни тысяч учащихся. Борьба школьников пользовалась возрастающей поддержкой их родителей. В марте 1986 г. в Дурбане был создан Национальный комитет по кризису в области образования.

С 1984 года по июнь 1986 года в стране прошло около 50 местных и общенациональных забастовок. Как правило, их инициаторами были общинные или молодежные организации. Однако они обычно получали поддержку профсоюзов и поэтому имели весомый политический эффект.

Одним из эффективных элементов стратегии массовых демократических организаций стали бойкоты магазинов, принадлежащих белым или коллаборационистам из числа черных предпринимателей. Отличительной чертой этих бойкотов в середине 80-х годов был их общенациональный характер и выдвижение в их ходе как местных, так и общеполитических требований. Пожалуй, впервые в истории Южной Африки черные оказались в состоянии непосредственно воздействовать на экономические интересы значительных слоев белой общины.

Четвертый этап – создание органов народной власти. К середине 1985 года стратегическая инициатива начала переходить в руки демократических сил. Они перенесли борьбу в ту плоскость, где они обладали преимуществом - в черные по-

²⁰ South Africa in Crisis. Report on the Second National Education Conference. – Durban, 29 – 20 March, 1986.

селки, и направили свою энергию против наиболее уязвимых элементов правительственной структуры: против муниципальных советников и черных полицейских. Развал местных органов власти привел к вакууму в управлении поселками. В этих условиях функции управления все больше стали брать в свои руки общинные организации.

Структура альтернативных органов власти была примерно одинаковой по всей стране: 5-6 «дворовых» комитетов, каждый из которых объединял примерно 20 семей, формировали «квартальный». В «уличный» комитет в составе 10-12 человек входили представители 6-7 «квартальных» комитетов. В зональном или районном комитете были представлены жители до 25 улиц. Исполнительный комитет всего поселка избирался на заседании представителей всех микрорайонов.

Введение чрезвычайного положения 21 июля 1985 года нанесло сильный удар по демократическому движению. Арестам подверглись десятки тысяч руководителей и активистов МДО. Большинство членов национального руководства оказались или в тюрьмах или были вынуждены уйти в подполье. Региональные организации ОДФ были разгромлены. Его штаб-квартира перестала функционировать. В особенно тяжелом положении оказались общинные организации, которые не были приспособлены к деятельности в условиях репрессий. Серьезно пострадали программы ОДФ в области культуры, спорта и образования, ослабла активность Фронта в районах проживания индийского и цветного населения.

Однако полностью достичь цели правительству не удалось. Уже через 6 месяцев после введения чрезвычайного положения Фронту удалось провести первую крупную кампанию. Общенациональная забастовка 5 и 6 мая 1987 года стала крупнейшей акцией протеста за всю историю страны. Для правительства стало очевидным, что демократические организации сохранили влияние на массы. Это создавало угрозу для муниципальных выборов в октябре 1988 года, которые должны были создать видимость укрепления опоры режима среди черных. В феврале 1988 г. ОДФ и ряд других демократических организация были запрещены.

Чрезвычайное положение не остановило роста демократических организаций. 28 марта 1987 года был создан Южноафриканский молодежный конгресс (САЙКО), в состав которой входило от 600 до 700 тысяч человек. В апреле 1987 г.

возник Женский конгресс ОДФ. Аналогичные организации были созданы и в других секторах общественной жизни, в области культуры, спорта, религии. В 1987 году возникло такое интересное формирование, как Конгресс традиционных вождей Южной Африки (КОНТРАЛЕСА). Процесс консолидации низовых организаций по «горизонтальной» линии (профсоюзы, молодежные, женские и др.) привел к появлению значительно меньшего количества значительно более крупных организаций. В забастовке 5 и 6 июля 1988 года приняло участие около 3 миллионов человек.

В этой главе рассматриваются также вопросы соотношения легальных и нелегальных методов борьбы, массовой борьбы и деятельности профессиональных революционеров, стихийного и сознательного в демократическом движении, целесообразности тактики участия или неучастия в органах самоуправления. Здесь же затрагивается проблема соотношения революционных и эволюционных элементов.

В Заключении подводятся итоги исследования исторического опыта, роли и места массовых демократических организаций ЮАР и Объединенного демократического фронта, содержатся основные **выводы**.

Здесь отмечается, что к началу 80-х годов в Южной Африке развилось широкое демократическое движение. Однако оно сталкивалось с рядом серьезных проблем: с этническими, социальными и идеологическими противоречиями между различными группами черного населения. Уровень организованности демократических сил отставал от уровня политизации масс, это движение еще было слабым в сельских районах и бантустанах.

К 1983 г. в стране возникла критическая масса общинных, молодежных, женских, профсоюзных и иных организаций. Необходим был механизм координации общенациональных антиапартеидных действий доселе разрозненных местных организаций. Этот механизм был создан в форме Объединенного демократического фронта. Толчком, превратившим количество в новое политическое качество, стали проект новой конституции и законопроекты Коорнхофа, которые вели к ухудшению положения черных.

Фронт оказался наиболее приемлемой для конкретных исторических условий ЮАР формой объединения массовых организаций, представляющих интересы

различных социальных, политических и этнических групп. ОДФ не претендовал на жесткий контроль над организациями-членами, но вместе с тем создавал аккумулярующий эффект, генерировал политическую энергию, превышающую энергию организаций-членов. Именно это определяет центральное место Фронта среди демократических организаций Южной Африки.

К середине 80-х годов в антиапартеидном движении произошли важные перемены. Изменилась его социальная опора. Все более заметную роль начал играть рабочий класс, объединенный в профсоюзы. Возникла разветвленная «горизонтальная» структура, включающая в себя профсоюзы, общинные, молодежные, женские, религиозные, спортивные организации. Шел процесс их укрупнения, а значит и дальнейшего роста единства. Сформировались политические кадры демократического движения. Одновременно возникала «вертикальная» структура Фронта от низовых до национальных органов. К этому же времени, к середине 1980-х годов в ОДФ укрепился высокий уровень идейного единства. Хотя в движении сотрудничал широкий спектр политических сил, все они сходились на единой платформе – Хартии свободы.

ОДФ в течение 80-х годов сумел выработать формы и методы борьбы, соответствовавшие изменяющейся ситуации. Они менялись в ходе эволюции самого ОДФ от таких традиционных, как манифестации и сбор подписей под декларациями, до таких сложных и требующих высокой организованности и сознательности масс, как всеобщая политическая забастовка.

Соответственно росла и эффективность деятельности ОДФ. Правительство достаточно легко справлялось с «традиционными» формами борьбы, поскольку весь репрессивный аппарат в течение десятилетий был приспособлен именно к этому. Но сложные формы протеста, использование черными в политических целях своей возросшей экономической силы (всеобщие забастовки и потребительские бойкоты, то есть отказ черных производить и потреблять в рамках существующей социально-экономической системы), правительство уже не могло подавлять с той же эффективностью.

К концу 80-х годов начал создаваться политический союз нового уровня, состоящий из АНК и Южноафриканской компартии, Массового демократического

движения (МДД), включавшего в себя ОДФ и профсоюзное объединение КОСАТУ а также широкого спектра организаций, в том числе и белых, не входивших в МДД, но разделявших его стратегические цели. Очевидно можно говорить о качественно новом уровне идейного и организационного единства противников апартеида, которое впервые в истории Южной Африки создало серьезнейшую предпосылку ликвидации апартеида.

Однако одновременно продолжалось политическое и идеологическое размежевание черного населения в трех основных направлениях:

- мелкобуржуазный радикализм с сильным националистическим уклоном, который в идейном плане имел базу в идеях «африканизма» и «черного самосознания», а в организационном плане опирался на систему Панафриканистский конгресс - Движение черного самосознания - АЗАПО;

- национально-освободительное и взаимодействующее с ним национально-демократическое направление, в идейном плане стоявшие на платформе Хартии свободы («чартистское»), а в организационном – составлявшее два потока: нелегальный (до февраля 1990 г.) (АНК – ЮАКП – САКТУ) и легальный (ОДФ – КОСАТУ);

- коллаборационистское направление, которые в наиболее законченном виде было выражено в движении «Инката». Это направление не уместилось в простую схему, ибо «Инката» рассматривала себя как национально-освободительное движение, но оно не могло бы существовать без опоры на режим апартеида и вело активную, зачастую кровопролитную борьбу против АНК и его стратегических союзников.

Конфликт в Южной Африке имел в своей основе антиколониальный характер. Именно борьба против расовой дискриминации, против общего противника, которым был режим белого меньшинства, сплачивал столь разнородные в социальном, этническом, культурном отношении силы черных, был питательной основой демократического движения.

Классовый характер конфликта долго находился как бы в «затененном» состоянии ввиду совпадения границ национального и социального угнетения. Развитие капитализма, новая расстановка социальных сил обострили классовую сторону

конфликта. Все более ясно становилось, что апартеид был специфической формой классового угнетения, что завоевание только политической власти, национальное освобождение без социального не принесет реальных изменений в жизни черных южноафриканцев.

В этих условиях система апартеида необходимо должна была рухнуть. Ее падение стало только вопросом времени. Это случилось в конце апреля 1994 года, когда на первых в истории Южной Африки всеобщих выборах с участием черного населения страны убедительную победу одержал АНК, набравший 62,5% голосов избирателей. Формирование нового парламента и избрание президентом страны Нельсона Манделы формально закрепили ликвидацию апартеида. Борьба за демократию с ликвидацией апартеида не заканчивается, а продолжается. Она разворачивается в условиях, когда политическая власть принадлежит парламенту, избранному на демократической основе, но экономической властью в основном владеет крупный капитал. Одним махом это фундаментальное противоречие разрешить невозможно. И массовые демократические организации будут играть важную роль в процессе переустройства Южной Африки.

**Список
основных публикаций автора по теме диссертации**

Кандидатская диссертация

- Объединенный демократический фронт Южной Африки в борьбе против режима апартеида (1983 – 1990 гг.». Институт стран Азии и Африки при МГУ, 1990.

Монография

- Народ против тирании. Массовые демократические организации Южной Африки в борьбе против режима апартеида. – М.: ИТРК, 2010. – 20 п.л.

Разделы в коллективных монографиях, статьи в периодической печати

- ЮАР: самый долгий путь к свободе // Азия и Африка сегодня. № 12, 2011. – 0,6 п.л.
- Роль массовых общественных организаций в ликвидации апартеида // XII конференция африканистов «Африка в условиях смены парадигмы мирового развития». – М.: Институт Африки РАН, 2011. – 0,2 п.л.
- Эволюция политического сознания белых в Южной Африке // Журнал Восток (Oriens). № 5, 2010. – 1 п.л.
- Характер конфликта в Южной Африке во времена апартеида // Азия и Африка сегодня. № 12, 2010. – 1,2 п.л.
- Апартеид и протестное движение в Южной Африке // Азия и Африка сегодня. № 11, 2010. – 1,2 п.л.
- Общинные организации ЮАР – основа антиапартеидного движения // Восток (Oriens). № 3, 2009. – 1,25 п.л.
- ЮАР сегодня: демократия и власть // Азия и Африка сегодня. № 4, 2009. – 1,2 п.л.
- Н.Дламини-Зума: «Наши отношения продолжают развиваться» // Азия и

Африка сегодня. № 9, 2008. – 0,15 п.л.

- Воздействие мирового кризиса на Африку и влияние кризисных процессов в Африке на страны «Севера». Материалы международной научной конференции. – М.: Институт Африки РАН, Фонд Розы Люксембург, 2009. – 0,2 п.л.

- Борец и миротворец // Азия и Африка сегодня. №8, 2008. – 0,25 п.л.

- Тернистый путь к победе // Азия и Африка сегодня. № 5, 2008. – 0,6 п.л.

- Молодежное движение ЮАР в борьбе против режима апартеида // Азия и Африка сегодня. № 11, 2006. – 1 п.л.

- Впервые на русском // Азия и Африка сегодня. № 3, 2006. – 0,3 п.л.

- Табо Мбеки: трудный путь к победе // Современные африканские лидеры. Политические портреты. М., Издательский дом XXI век – Согласие, 2001. – 1 а.л.

- Глава в книге «Южная Африки. Очерки социально-экономического и политического развития». – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999 г. – 0,8 а.л.

- «ЮАР: трудный путь от апартеида к демократии», глава в коллективной монографии «Африка: многовариантность развития». М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997 г. – 1,5 а.л.

- Эволюция демократического движения в Южной Африке в 80-х годах // Вестник МГУ. № 1, 1991. – 0,75 п.л.

- Южная Африка. Новый этап борьбы // Азия и Африка сегодня. № 5, 1990. – 0,4 п.л.

- Реальности противоборства // Азия и Африка сегодня. № 11, 1987. – 0,4 п.л.

- Копье, несущее свободу // Азия и Африка сегодня. № 5, 1987. – 0,35 п.л.

- Послесловие к переводу на русский язык книги В.Манделы «Часть моей души ушла с ним». – М.: Прогресс, 1986. – 0,53 п.л.

- Washington – Pretoria Alliance: Are There Any Changes?. – Sechaba, September 1987. – 0,37 п.л.

- В единстве – залог победы. Программные документы Объединенного демократического фронта Южной Африки. // Расы и народы. № 17, 1987. – 0,8 п.л.